

УДК: 94(47)

Островская И. В.
научный сотрудник
ФГБУК «Государственный музей героической обороны
и освобождения Севастополя»

ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ИМ. ПРОФ. И. М. СЕЧЕНОВА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937-1938 ГГ.: ПОИСК И НАХОДКИ

Статья посвящена сотрудникам Института физических методов лечения им. проф. И.М. Сеченова, которые стали жертвами политических репрессий 1937-1938 гг. Выявлены персональные сведения о сотрудниках, которые привлекались по так называемым делам о деятельности «троцкистов – вредителей» и Севастопольского отделения Российского Общевоинского Союза. В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся источники архивно-следственных дел Государственного архива Республики Крым. Данная поисковая, научно-исследовательская работа проделана с целью формирования базы данных жертв политического террора в г. Севастополе в 1930-е гг., что является важным этапом в процессе увековечивания жертв политических репрессий.

Ключевые слова: *Институт физических методов лечения им. проф. И.М.Сеченова, физиотерапия, политические репрессии, севастопольское отделение Российского Общевоинского Союза, Большой террор, партийные чистки*

В 2017 году исполняется 80 лет с начала Большого террора в СССР. Большой террор – период массовых репрессий и политических преследований в СССР в 1937-1938 гг. Впервые данный термин применил британский историк Роберт Конквест в книге «Большой террор: Сталинская чистка 30-х» [20]. В научных кругах до сих пор нет единого мнения, что было причиной террора. Однако ученые практически единодушны в том, что массовые репрессии базировались на решениях Политбюро ЦК ВКП (б), которые принимались в соответствии с теорией Сталина об усилении органов диктатуры пролетариата для борьбы с остатками капиталистических классов и для уничтожения их путём изоляции или ликвидации как враждебных (с точки зрения руководства СССР) советскому строю [1]. В российской историографии данная тема представлена значительным числом научных работ, исследований. Изучением репрессивной политики 1937-1938 гг. в Крыму занимались С. Б. Филимонов, Д. В. Омельчук, М. Р. Акулов, Л. П. Вакатова, Н. Н. Шевцова, С. В. Юрченко и др. [16]. Интерес для исследователя представляет многотомное издание «Реабилитированные историей», которое выпущено при непосредственном участии преподавателей исторического факультета Таврического университета [17].

Несмотря на проделанную крымскими историками поисковую, научно-исследовательскую работу по выявлению новых архивных документов, тема политических репрессий 1937 - 1938 гг. среди жителей Севастополя остается малоизученной, что и явилось побудительным мотивом к исследованию данной темы. В процессе работы с материалами Государственного архива Республики Крым, а также, с фондами Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя был выявлен комплекс персональных документов, раскрывающий одну из трагических страниц истории Института, связанную с политическими репрессиями среди его сотрудников.

Институт физических методов лечения им. проф. И. М. Сеченова являлся одним из старейших научных учреждений России. Конец 1920-х – 1930-е гг. были самыми плодотворными в его деятельности как ведущего советского научного учреждения физиотерапевтического профиля в довоенный период. В 1931 году благодаря признанию ведущей роли Института в научных исследованиях в области физиотерапии, он получил

статус Центрального. Учреждение располагало обширной материально-технической, лечебно-оздоровительной, научной базой. В него входили санаторий им. Сталина на 250 мест (б. гостиница Кист), санаторий-пансионат для курортников (б. гостиница Гранд-отель), грязелечебница.[2, с. 126].

Сегодня о данном научном учреждении более известно в контексте истории становления курортологии, физиотерапии как науки, учебной дисциплины и клинической специальности. Значительная часть работ по истории медицинского учреждения так же посвящена изучению и осмыслению научного наследия профессора А. Е. Щербака, крупного знатока и специалиста в физиологии вегетативной нервной системы. В современной российской историографии ограничен круг работ по истории становления и организации работы данного научного учреждения. Результатом кропотливого совместного труда российских, белорусских, украинских, крымских ученых стала коллективная монография «Профессор Александр Ефимович Щербак (1863-1934)», подготовленная и выпущенная к 150-летию известного ученого в 2013 году под редакцией профессора В. В. Ежова и Заслуженного деятеля науки РФ профессора Г.Н. Пономаренко [15].

К середине 1930-х гг. Севастопольск ВКП (б) была одной из самых многочисленных в Крыму, такой она оставалась и после партийной чистки, проверки документов 1934 - 1936 гг., призванных обеспечить чистоту партийных рядов. Так в ходе партчистки 1934 года из числа членов Севастопольской партийной организации было исключено 394 человека [4, л. 16]. В 1935 году при проверке документов еще 256 человек [5, л.60]. Заметим, что в ходе чисток, проверки документов, одновременно шел прием новых членов и кандидатов в члены партии из числа ударников, стахановцев, передовых рабочих. В общем, по состоянию на 1.04.1935 г. на учете в севастопольской городской парторганизации состояло 2643 члена, из которых рабочих 2105, крестьян 209, служащих 334 [6, л. 1].

Итоги обмена партдокументов были подведены на городском собрании партийного актива, состоявшегося 15-16 августа 1936 года. В резолюции актива отмечалось, что «обмен партийных документов укрепил результаты чистки и проверки, повысил активность и боеспособность партийной организации, сплотил ряды коммунистов вокруг ЦК» [7, л. 41]. Последнее замечание было особенно важно, так как еще 29 июля 1936 года в городскую партийную организацию поступило закрытое письмо ЦК ВКП (б) с установкой на разоблачение и выкорчевку врагов народа в предверии процесса над Каменевым и Зиновьевым. Тогда же, на собрании актива, была дана и «политическая оценка троцкистам и зиновьевцам как врагам социализма» выявленным в городской партийной организации, куда входила и парторганизация Института физических методов лечения им. проф. И.М. Сеченова [7, л. 47].

Среди тех, кто был назван «врагом народа» оказался парторг санатория им. Сталина Жан Францович Шкелли, старый большевик, участник Гражданской войны. В ходе партчистки 1934 года и последующей за ней в 1935 году проверки партдокументов Шкелли был исключен из партии «за принадлежность к троцкизму» [8, л. 12]. Такая формулировка органов партийного контроля была связана с личной позицией старого большевика по крестьянскому вопросу, партийному строительству в деревне, которая шла в разрез с генеральной линией партии. Свою точку зрения он высказал еще в 1927 году на партсобрании Института, при обсуждении тезисов ЦК ВКП (б) по крестьянскому вопросу. Несмотря на поручительство парторганизации Института, личное содействие А.С. Ливитина, первого секретаря Севастопольского горкома ВКП (б), Жан Францович Шкелли был заключен под стражу 31 января 1937 года, а 22 февраля 1938 года за «связь с правыми, контр – революционную троцкистскую деятельность» и ее пропаганду среди работников Крымкурсо согласно статьи 58.10 УК СССР был осужден к 10 годам исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) [11, л. 21]. Реабилитирован лишь в мае 1989 года на основании Указа Президиума ВС СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по

восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имеющих место в 1930 – е и нач. 1950 – х. гг.» [19].

С большим волнением и настороженностью сотрудники учреждения встретили известие о прошедшем в Москве мартовском 1937г. пленуме ЦК ВКП (б), где И.В. Сталин выступил с докладом «О недостатках в партийной работе и методах по ликвидации троцкистских и иных двурушников» [18, с. 154]. Кардинальные меры в отношении «неблагонадежных партийцев» так же затронули коллектив научного учреждения, где было раскрыто «гнездо троцкистов, японо-германских шпионов и вредителей». Дело кандидата наук, врача – рентгенолог Рафаила Игнатьевича Ялина было обнаружено в фонде «Коллекция дел реабилитированных граждан» Государственного архива Республики Крым.

Р.И. Ялин пришел на работу в институт в 1926 г. в качестве научного сотрудника рентгеновского отделения. Под его руководством происходит значительная реорганизация отделения. Рафаил Игнатьевич освоил и ввел в практику института лечение лучами радия, совершенствовал работу в области рентгенодиагностики и терапии. Вместе с сотрудниками экспериментальной лабораторией он разрабатывал проблему о действии рентгеновских и радиевых лучей на злокачественные новообразования.

В сентябре 1938 года арестован, а 14 августа 1938 года Особым Совещанием при НКВД СССР был вынесен приговор – «за контр - революционную троцкистскую деятельность заключить в исправительно-трудовой лагерь на 8 лет» [14, л. 15]. Рафаил Игнатьевич срок отбывал в Архангельской области, в Кулайлаге НКВД СССР, где работал в должности сначала зав. участковой, а потом районной больницы. Так в фонда Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя сохранилась вырезка из лагерной газеты «Колхозный путь». В ней читаем: «на собрании коллектива больницы выступил тов. Ялин, он предложил и внес зарплату за декабрь на постройку эскадрильи самолетов...» [15]. Учитывая вклад врача в дело медицинского обслуживания, его врачебный опыт практической работы ртгенолечебный аппарат, тогда же по своей инициативе он смог наладить подготовку врачей рентгенологов для Владимирской области. В 1952 году ему было выдано авторское свидетельство на изобретение медицинского аппарата «Локоскоп», который применялся при лечении больных с закрытым переломом. Рафаил Игнатьевич Ялин был реабилитирован 31 мая 1956 года на основании постановления Президиума Крымского областного суда [14, л. 61].

Другим направлением политических репрессий, разворачивающихся в стенах сеченовского института, было привлечение его сотрудников к так называемому делу севастопольского отделения Российского Общевоинского союза. Дела о заговоре РОВСа, якобы ставившего целью свержение советской власти вооруженным путем, организацию терактов против руководителей партии и правительства были сфабрикованы практически по всей стране.

В Севастополе по нему проходило 9 человек, двое из них являлись сотрудниками Института. Все из привлеченных по данному делу имели отношение к службе в Белой армии или к работе гражданских учреждений города в 1918 - 1919 гг. Так как Севастополь находился в центре драматических событий гражданского противостояния на юге России, неизбежным было и то, что большое количество наших сограждан оказались втянутыми в их водоворот. Однако бесспорным было и то, что, признав советскую власть, все они работали на благо новой советской Родины. Среди тех, кто проходил по данному делу, были кандидат наук, врач – физиотерапевт Михаил Эдуардович Утцаль и работник хозяйственной части, инженер – консультант института Михаил Константинович Рыбарский.

Михаил Эдуардович Утцаль, выпускник Санкт – Петербургской Военно-медицинской академии, прибыл в Севастополь в июле 1909 года, и согласно приказу по Морскому ведомству был назначен ординатором Севастопольского Морского госпиталя [13, с. 71]. Карьера талантливого хирурга складывалась стремительно, и вскоре Михаил Эдуардович возглавил хирургическое отделение Морского госпиталя. В годы 1-й мировой и гражданской

войн, следуя клятве Гиппократ, лечил больных и раненых в Севастопольском Морском госпитале. В первые годы после установления Советской власти работал в городской больнице, со временем его так же стали привлекать и к консультированию в Институте. С 1931 года он перешел на работу в Институт в качестве научного сотрудника. Исследовательская работа в области применения физиотерапии всецело поглотила его. В 1937 году им была опубликована брошюра «Применение физической культуры и естественных сил природы с лечебной целью». Это был итог многолетней работы в области экспериментальной медицины, когда физкультура уже получила полное право гражданства среди других методов лечения. М.Э. Утцаль в своих записях отмечал: «Нередко больные меня спрашивали: «А вы исполняете все, что советуете...», - я могу вполне добросовестно отвечать: «Да, исполняю» [12, с. 2].

Михаил Эдуардович Утцаль был взят под арест 23 мая 1938 года. В справке на арест отмечалось «агент английской, польской разведки, участник контрреволюционной организации «Российский общевоинский союз». Окончательное обвинительное заключение было вынесено 11 апреля 1940 года [9, л. 215]. По постановлению суда врачу был определен срок – 5 лет исправительно-трудовых лагерей. В своем дневнике, вспоминая те года, М. Э. Утцаль писал, «...мне пришлось работать в Кировской области, и я снова занялся операционной деятельностью. В то время пришлось делать много операций самых различных вплоть до гинекологических. Но я всегда стремился помочь больным не только ножом, но и консервативным методом. Организовывал лечение больных торфяными аппликациями, используя местные залежи торфа. Удавалось проводить это лечение с большим успехом. Организовал пункт по переливанию крови. Производил подсадку плаценты больным и получал почти во всех случаях излечение самых разных болезней» [12, с. 8]. После окончания срока Утцаль остается на должности главного хирурга Вятлага, но в качестве вольнонаемного, а еще через 11 лет переходит на работу врача-хирурга в самом поселке Лесном Кировской области. До сих пор честное имя Михаила Эдуардовича помнят в поселке Лесном, ведь благодаря ему в этом далеком таежном поселке появилась больница, а значит надежда на жизнь.

Другим фигурантом дела был инженер – консультант Института Михаил Константинович Рыбарский, опытный специалист инженерного дела. Люди, знавшие Михаила Константиновича, характеризовали его как «человека высшей степени порядочного, тактичного, очень прогрессивных взглядов» [3, с. 48]. Еще в 1897 году он окончил Лондонскую морскую академию машиностроения. В 1907-1912 гг. работал конструктором яхт на заводе братьев Скотт в Лондоне, в это же время приобрел некоторую недвижимость в Севастополе. После приезда в Россию в связи с заказом яхты для княгини Бобринской решил остаться, а после начала Первой мировой переехал на постоянное место жительства в Севастополь. За учебники для рабочих физического труда по морскому судовому делу, за оказание услуг морскому ведомству России в области машиностроения царское правительство наградило инженера орденами св. Анны (1909), Станислава (1906), Владимира (1905). В 1915 г. он - гласный городской Думы. В 1919 году как начальник округа входил в Совет Министров Краевого правительства Соломона Крыма. После установления Советской власти смог пережить период красного террора. Работал в Севастопольском морпорту, позже, находясь на пенсии, на постоянной основе оказывал техническое консультирование по вопросам обслуживания инженерных сетей комплекса зданий Института. Ведь здесь он был незаменим, так как еще в начальный период возведения здания в тесном сотрудничестве с архитектором В.И. Чистовым принимал непосредственное участие в сооружении, прокладке инженерных сетей Института.

Дело в отношении Рыбарского, как и остальных, рассматривалось Особым совещанием НКВД СССР, 11 апреля 1940г. был вынесен приговор суда – «За участие в антисоветской организации заключит в ИТЛ сроком на 5 лет» [10, л. 45].

Реабилитация всех участников дела произошла в июле 1956 года, когда было вынесено постановление Военного трибунала Одесского военного округа прекратить в их отношении делопроизводство за отсутствием состава преступления [10, л. 528].

Таким образом, на начальном этапе исследования наметились два направления репрессивной политики 1937 – 1938 гг. в отношении сотрудников Институт физических методов лечения им. проф. И.М. Сеченова. Первое связано с делом «троцкистов – вредителей», второе – по линии участия в РОВСе. Прделанная работа является началом дальнейшего комплексного всестороннего исследования с целью увековечивания памяти жертв политических репрессий. Надеемся, выявленный материал будет содействовать формированию базы данных для электронной Книги Памяти жертв политических репрессий города Севастополя, а в дальнейшем органически вольется и в базу данных общенациональной Книги Памяти жертв политических репрессий, о возможности создания которой говорилось в октябре 2009 года, на отдельном заседании Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий. Необходимо помнить, воскрешая память о врачах, севастопольцах, переживших времена Большого террора и внесших свой вклад в будущее страны, города и флота, мы исполняем долг перед историей.

Литература

1. Большой террор // Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://bigenc.ru/> (дата обращения 27.04. 2017)
2. Баранов, Б. А. Крым: путеводитель. – М.: Изд-во Физкультура и спорт, 1935. 303с.
3. Воспоминания Никонова С. А., врача Севастопольской городской больницы 1900-1903 гг.// Фонды ФГБУК ГМГООС КП 15446
4. ГКУ РК Государственный Архив Республики Крым.Ф.35 Оп.1. Д. 52.
5. ГКУ РК Государственный Архив Республики Крым.Ф.35 Оп.1. Д. 180.
6. ГКУ РК Государственный Архив Республики Крым.Ф.35. Оп.1. Д. 315.
7. ГКУ РК Государственный Архив Республики Крым.Ф.35 Оп.1 Д. 370
8. ГКУ РК Государственный Архив Республики Крым Ф.Р – 4808 Оп.1 Д. 14494.
9. ГКУ РК Государственный Архив Республики Крым Ф. Р. – 4808. Оп.1 Д. 07551.
10. ГКУ РК Государственный Архив Республики Крым. Ф.Р.–4808.Оп.1.Д.07551–Б.
11. ГКУ РК Государственный Архив Республики Крым Ф.Р – 4808. Оп.1 Д. 06852.
12. Мемуары врача – хирурга Утцаль М.Э. // Фонды ФГБУК ГМГООС. НВ-2267.
13. Островская, И. В. И помни, не навреди! // История в подробностях. – 2012. – №6. – С. 70-73.
14. Персональный фонд кандидата наук Рафаила Игнатьевича Ялина // Фонды ФГБУК ГМГООС. НВ 4461.
15. Профессор Александр Ефимович Щербак /под ред. проф. В. В. Ежова и Засл. деят. науки РФ, проф. Г. Н. Пономаренко. – Львов: Гриф Фонд, 2013. – 368 с.
16. Политические репрессии в Крыму (1920 - 1940). / Д.В. Омельчук, М.Р. Акулов, Л.П. Вакатова, Н.Н. Шевцова, С.В.Юрченко. - Симферополь: Из – во «Таврида», 2003. – 208 с.; Филимонов С.Б. Тайны крымских застенков. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – 304 с.
17. Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым [Текст] : 7 т. / ред. кол. : В. П. Антипенков (предс.) [и др.] ; кол. авт.. — ИПЦ "Магистр" — Симферополь : ИПЦ "Магистр", 2004 – 2012.
18. Сталин, И. В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников; Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года. Сочинения. – Т. 14. – М.: Издательство «Писатель», 1997. – С. 151–173.
19. Указ Президиума ВС СССР от 16.01.1989 "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов // Ведомости СНД и ВС СССР, 1989. – № 9. – ст. 202.

20. Conquest, Robert The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties. English. Published: New York, Macmillan [1968]. Edition: [1st American ed.]